

— Хм, тогда не рассчитывай в будущем списывать у меня домашку, — сказала Цзи Хэмэй, скорчив гримасу Лоу Сяочао и повернувшись к нему спиной.

— Эй, эй! — Лоу Сяочао тут же занервничал, оглянулся на Гу Сюаня и с улыбкой потянул его за рукав. — Дорогой Гу Сюань, я совсем забыл, разве ты не отличник? Брат попал в беду, ты ведь поможешь, правда?

— Сам делай, сам и живи в достатке.

Гу Сюань процитировал слова маленького Фу Аня, подумав, что даже его сын куда более самостоятельный, чем Лоу Сяочао. Тот тут же сдулся, словно проколотый воздушный шарик.

— Жить невозможно, я сбегу с уроков, перелезу через стену! — пожаловался Лоу Сяочао.

— Не говори глупостей.

— Это не глупости, я тебе по секрету... — Лоу Сяочао огляделся и шепнул на ухо. — Я притворялся, что у меня болит живот, не пошел в медпункт и несколько раз уже перелезал через стену.

Услышав это, Гу Сюань задумался, и его позиция мгновенно изменилась на сто восемьдесят градусов.

— Возьми меня с собой, и я дам тебе списать.

Лоу Сяочао замялся:

— Ээ...

Таким образом, с помощью Лоу Сяочао Гу Сюань успешно сбежал с уроков и перелез через стену. Все школьные предметы он и так знал, так что уроки были для него скорее воспоминанием о детстве, не более того. На самом деле его постоянно беспокоило лишь одно — состояние маленького Фу Аня.

Получив опыт побега из школы, Гу Сюань без чьей-либо помощи освоил эту технику и даже умудрялся пробираться в детский сад Фу Аня.

Теперь он действительно жил для себя, и в нем уже не осталось и следа от строгой дисциплины майора Фу.

Прогуливаясь вдоль маленького пруда в детском саду, Гу Сюань вскоре увидел своего Аньцзя, и сердце его наполнилось теплом.

Но в следующую секунду он заметил неладное. Мальчики, стоявшие рядом с маленьким Фу Анем, явно не были его друзьями — они его обижали.

В это время была перемена, а место у пруда было довольно укромным, поэтому учителя ничего не заметили. Мальчишки пинали маленького Фу Аня, требуя, чтобы он убрал кирпичи с земли и нашел им противных червей для развлечения.

Фу Ань не хотел подчиняться, и они все вместе пинали его, смеясь и наслаждаясь своей жестокостью.

Гу Сюань замер на месте, сжав кулаки, и на мгновение задумался, стоит ли ему вмешаться и

остановить этих детей?

Обиды среди детей — дело обычное, и он не мог всегда быть рядом, чтобы защитить Фу Аня. Если он будет постоянно опекать и баловать его, это может оказаться ошибкой. Фу Ань должен научиться быть сильным, уметь защищаться и самостоятельно справляться с трудностями.

Пока Гу Сюань размышлял, к ним подошел еще один мальчик. Он был на год или два старше Фу Аня, с короткой стрижкой, смуглой кожей и суровым выражением лица, которое сразу выдавало в нем задиру.

К удивлению Гу Сюаня, этот мальчишка, несмотря на худощавое телосложение, с легкостью повалил обидчиков на землю. Те сразу же зарыдали.

Мальчик с короткой стрижкой поднял кулак и пригрозил им:

— Это вы первыми начали обижать других, а теперь еще и плачете? Вы же мальчишки, как вам не стыдно? Если еще раз увижу, как вы плачете, буду бить каждый раз!

— Уааа...

Мальчишки поспешно поднялись и убежали, напуганные этим суровым парнем.

— Ты... кто ты?

Маленький Фу Ань потер свою попку и смотрел на мальчика с глуповатым выражением лица. Гу Сюань тоже заинтересовался и стал наблюдать.

Мальчик улыбнулся, обнажив белые зубы с двумя маленькими клыками:

— О, меня зовут Хэ Си, я из средней группы. А ты кто?

— Фу... Фу Ань, я только пошел в младшую группу.

— Ты, глупыш, если тебя бьют, бей в ответ. Если их много, зови меня, и мы вместе дадим им сдачи.

— ...

Фу Ань снова опешил. Этот старший брат только и говорил, что о драках. Учитель же говорил, что драться — это плохо, но...

Но Хэ Си такой крутой!

Так у Фу Аня появился первый надежный друг — Хэ Си.

Имя Хэ Си было простым и запоминающимся, наполненным радостью и праздничным настроением.

Удача Гу Сюаня была не такой удачной, как у Лоу Сяочао. В первый же раз, когда он сбежал с уроков, его поймал учитель Чжоу. Учитывая, что это был первый проступок, учитель отвел Гу Сюаня в кабинет для воспитательной беседы, а затем оставил его на вечерний урок для проживающих в общежитии, чтобы тот остепенился.

С другой стороны, Цзи Янь всю неделю дежурил днем вместе с Чжу Дафа, так что особой

опасности не было.

После обеда, покинув один из продуктовых магазинов, они вернулись в дежурную комнату компании. Чжу Дафа глубоко вздохнул и с сожалением произнес:

— Интересно, правильно ли я поступаю, охраняя это место?

Чжу Дафа, который давно сдружился с Цзи Янем, любил поболтать с ним в свободное время.

— Дядя Чжу, твои слова звучат так, будто ты старый крестьянин, который охраняет свой дом и землю, а дома ждет жена и дети на теплой печке, — пошутил Цзи Янь, вытащив сигарету и протянув одну Чжу Дафа.

— Эх, может, и так. Честно говоря, я местный из Западного пригорода, не особо образованный, и случайно устроился на работу охранником. В семидесятых-восемидесятых годах я охранял старый феодальный особняк, и тогда я чувствовал себя как сторож.

— А потом? — Цзи Янь выпустил клуб дыма.

— Потом это место осталось, но здания сносили и строили заново, и в итоге оно превратилось в современный офисный центр. Хах, но мне повезло — каждый новый арендатор не хотел меня увольнять, считая, что опытный охранник полезен. Так я и остался здесь. Но иногда, когда настроение плохое, я чувствую, как все изменилось. — Чжу Дафа затянулся сигаретой, и Цзи Янь уловил в его словах скрытый смысл.

— По твоему тону, я чувствую, что ты чем-то недоволен?

Чжу Дафа тут же изменился в лице, затушил сигарету и усадил Цзи Яня, став очень осторожным:

— Сяо Цзи, этот новый частный владелец — нехороший человек.

Цзи Янь кивнул:

— Да, я это уже почувствовал.

Чжу Дафа понизил голос:

— Это место сменило несколько владельцев, но нынешний — настоящий богач. Говорят, он раньше был бандитом, и его люди ведут себя как настоящие головорезы. На поверхности они занимаются мелким бизнесом, но на самом деле это прикрытия для ночных клубов и ростовщичества. В общем, это настоящая язва общества, будь осторожен.

— Понял.

Вечером, когда у Гу Сюаня не было времени из-за занятий в средней школе, Цзи Янь пошел забирать Фу Аня из садика. Он заметил, что мальчик выглядел подавленным, и, чтобы поднять ему настроение, купил по дороге рыбу, чтобы приготовить суп.

Цзи Янь провозился на кухне какое-то время, а маленький Фу Ань терпеливо ждал, пока еда будет готова, не осмеливаясь ничего украдкой съесть.

Стемнело, и Цзи Янь взглянул на часы, удивляясь, что Гу Сюань еще не вернулся. Он, вероятно, задержался где-то после уроков, и это заставило Цзи Яня нахмуриться, лицо его

стало хмурым.

Фу Ань испугался, подумав, что опять разозлил Цзи Яня, и не стал его беспокоить, сам взял палочки и начал есть.

Щелк!

Палочки упали на пол, а Фу Ань схватился за горло, его маленькое лицо покраснело.

Цзи Янь испугался — неужели Аньцзай подавился рыбьей костью?

— Аньцзай!

Цзи Янь закричал, и, как говорится, «в панике бросаешься к любому лекарству», он схватил Фу Аня, накормил его несколькими большими ложками риса, надеясь, что кость пройдет.

Бедный Фу Ань, с застрявшей в горле костью, с трудом глотал, испытывая острую боль. Рис только усугубил ситуацию, кость застряла еще глубже, и боль распространилась на грудь. Мальчик замотал головой, слезы покатались по его щекам:

— А... А Янь, бо... больно... Уу, ууу...

Увидев, что это не помогает, Цзи Янь побежал на кухню, чтобы дать Фу Аню уксус, надеясь смягчить кость. Но мальчик по-прежнему корчился от боли, и Цзи Янь, держа его на руках, начал метаться в панике.

Фу Ань (мужчина)

учитель Чжоу (мужчина)

Западный пригород (местность)

майор Фу (мужчина)

маленький Хэ Си (мужчина)

Чжу Дафа (мужчина)

Хэ Си (мужчина)

маленький Фу Ань (мужчина)

Гу Сюань (мужчина)

Лоу Сяочао (мужчина)

Цзи Хэмэй (женщина)

Цзи Янь (мужчина)

<http://bllate.org/book/16574/1513544>